

12+

ЛИЛА РЭЙ

Тем *летом* В...

Иногда одна записка
меняет всё.

Не бойся.
Я рядом.
♡♡

Ли́ла Рэ́й

**Тем летом в... Иногда
одна записка меняет всё**

«Издательские решения»

Рэй Л.

Тем летом в... Иногда одна записка меняет всё / Л. Рэй —
«Издательские решения»,

После тяжелого развода Рита начинает новую жизнь в тихом городке, уверенная, что самое страшное уже осталось позади. Но однажды под ее дверь появляется анонимная записка, а вслед за ней, новые угрозы, разрушающие хрупкое спокойствие, которое она так долго собирала по кусочкам. Пока капитан Александр Волков пытается найти того, кто стоит за угрозами, расследование заставляет их обоих сделать выбор, к которому никто из них не был готов.

© Рэй Л.

© Издательские решения

Содержание

Тем летом в...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Тем летом в... Иногда одна записка меняет всё

Ли́ла Рэ́й

© Ли́ла Рэ́й, 2026

ISBN 978-5-0071-2508-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тем летом в...

Лето здесь наступало резко, будто кто-то шелкал выключателем: еще вчера моросил холодный майский дождь, размывая грунтовые дороги на окраинах, а сегодня уже асфальт плавился на центральной площади.

Городок был из тех мест, где все знают друг друга, если не по имени, то по лицу. Стоило познакомиться с одним человеком, как через пять минут выяснялось, что он дружил с твоим одноклассником или учился с двоюродной сестрой.

Маргарита Соколова, все звали ее Ритой, работала главным бухгалтером в районной библиотеке, куда попала почти случайно, после развода с человеком, о котором старалась не вспоминать. Ей было тридцать четыре, и она гордилась тем, что за последние два года научилась жить для себя, без оглядки на чужие ожидания.

Развод дался тяжело: о другой женщине Рита узнала в вечер, когда узнала, что после трех лет попыток она наконец-то беременна. Ребенка она потеряла через два месяца — то ли от стресса, то ли потому что их история, кажется, была обречена с самого начала.

С тех пор Рита выстроила вокруг себя невидимую стену, за которой чувствовала себя в безопасности: небольшая квартира на седьмом этаже панельной девятиэтажки, герань на балконе — единственное живое существо, кроме кота Барсика, за которое она отвечала и которое отвечало ей взаимностью без всяких условий.

Барсик появился у нее случайно — прибил к подъезду котенком, его шерсть свалилась в колтуны, а худые бока выпирали так, что пересчитывались ребра, и она забрала его домой, сама не понимая, зачем ей это нужно. Через год он превратился в толстого рыжего кота с характером Гарфилда. Он считал квартиру своей территорией, а Риту обслуживающим персоналом. Рита решила не спорить с новым пушистым владельцем, а просто дальше молча оплачивать хоромы своего господина и кормить его по первому требованию.

Обычно будильник звонил в половине седьмого. Пока в турке медленно поднималась кофейная пенка, Барсик уже терся о ноги, требуя завтрак. Когда утро было теплым, Рита брала свою большую оранжевую кружку и подходила к открытому окну. Это была первая вещь, которую она купила после развода — совершенно ненужная, но почему-то тогда показавшаяся символом новой жизни. Где-то во дворе хлопали подъездные двери, заводились машины, перекликались птицы, а она еще несколько минут стояла у окна, позволяя себе никуда не спешить.

Библиотеку она открывала в девять, весь день проводила среди счетов, накладных и старых бухгалтерских книг, пахнущих бумагой и книжной пылью, которые до сих пор велись частично на бумаге. Директриса Валентина Петровна была человеком старой закалки и не доверяла компьютерам полностью. По вечерам Рита возвращалась домой, готовила себе что-то простое — кулинария никогда не была ее сильной стороной, читала книги, которые брала с абонемента, и ложилась спать рано, довольная своим упорядоченным днем.

Она искренне считала, что такая жизнь ее полностью устраивает. По крайней мере, именно это она повторяла себе каждый вечер, до того самого дня, когда все изменилось.

Первую записку Рита нашла под дверью возвращаясь с работы в жаркий понедельник конца июня.

Записка была засунута под ее входную дверь так, что уголок торчал наружу, словно тот, кто ее оставил, хотел быть уверенным, что Рита обязательно ее заметит.

«Прекрати. Иначе пожалеешь».

Рита стояла в прихожей, держа листок в руках, и несколько минут пыталась понять логику происходящего. Прекратить что? Она ни с кем не конфликтовала и не имела долгов. Она прижалась к глазку, лестничная клетка была пуста. Где-то этажом ниже хлопнула дверь, и снова наступила тишина.

Рита перечитала записку трижды и решила, что это чья-то глупая шутка, может, соседские подростки развлекаются, может, ошиблись дверью, и выбросила листок, не придав этому особого значения.

Но во вторник она нашла вторую.

«Ты думаешь, никто тебя не видит?».

Написана она была другим почерком — более размашистым, чем в первой записке. Рита почувствовала, как тревога стала ощутимее, но все еще убеждала себя, что причин для паники нет.

В среду появилась третья записка и впервые ей стало по-настоящему страшно.

«Ты явно не понимаешь, с кем играешь».

Она невольно вспомнила фильмы про стalkerов — истории, где все начиналось с безобидных записок, а заканчивалось чем-то по-настоящему страшным. Она проверила замок на двери, старый, но все еще крепкий и стала внимательнее осматриваться, заходя в подъезд и выходя из него.

Вот тогда она снова перестала спать спокойно. Каждый скрип в подъезде заставлял ее вставать посреди ночи и смотреть в глазок, хотя за дверью почти никогда никого не было.

Отделение полиции располагалось в приземистом кирпичном здании возле рынка — старое советское строение с потрескавшейся штукатуркой и вечно скрипящей входной дверью. Рита долго стояла на крыльце, прежде чем решилась войти: ей казалось, что обращаться из-за нескольких записок нелепо и там подумают, будто она тратит их время на пустяки.

Дежурный, полный мужчина с седыми усами, слушал ее невнимательно, попивая чай из железной кружки, а потом махнул рукой в сторону лестницы:

— Гражданка, идите на второй этаж, к капитану Волкову, это его участок.

Кабинет капитана Александра Волкова оказался маленьким, заваленным папками с делами, но с большим светлым окном, в лучах которого медленно кружилась бумажная пыль.

Волков оказался моложе, чем она ожидала — лет тридцати шести, с усталыми глазами и морщинками вокруг них. Рукава рубашки были закатаны до локтей, а рядом с клавиатурой стояла кружка с давно остывшем кофе.

— Записки под дверью, — повторил он, не поднимая головы от бумаг, которые продолжал заполнять. — И что там написано? Угрозы жизни, конкретные требования?

— Написано «пожалеешь». И «ты не понимаешь, с кем играешь».

— Гражданка... — он взглянул на ее паспорт, лежащий перед ним, — Соколова. Вы поймите правильно, у нас в этом месяце три кражи с дач и пропавший подросток. Записки без конкретной угрозы, скорее всего, чья-то глупая обида. Может, у вас с кем-то конфликт на работе или в личной жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.